ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ

«ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА: АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС БЮРОКРАТИИ VERSUS МАНИПУЛЯТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ ГРУПП ДАВЛЕНИЯ

Федоровских А.А.

кандидат философских наук, доцент кафедры государственного управления и политических технологий Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, alexandr.fedorovskih@uapa.ru

УДК 323.2
ББК 66.041.3

Цель. Исследование феномена «цветной революции», как особой разновидности государственного переворота, в аспекте противостояния государственных структур и групп давления, причин и условий способствующих «цветной революции» и мер противодействия.

Методы. В результате проведенного анализа выявлены базовые политические технологии, применяемые при реализации сценария «цветных революций», систематизированы условия и противоречия, действия сторон – акторов «цветной революции». Для исследования использовались методология социальной и политической философии, методы социологических исследований и политического анализа.

Результаты. Выявлена и исследована взаимосвязь между ошибками допускаемыми аппаратом государственной власти, политическими элитами и успешностью реализации «цветной революции», как разновидности государственного переворота. Дан краткий обзор источников, в которых анализируются различные аспекты данного феномена. Показана негативная роль абсентеизма, излишней бюрократизации государственного аппарата и использования административного ресурса в системе государственного управления. Предложен вариант алгоритма, на котором строится технология «цветной революции» и методы противодействия.

Научная новизна. Раскрыты и систематизированы закономерности феномена «цветных революций», связанные с политическим, культурным и социальным контекстом. Исследована взаимосвязь между излишней бюрократизацией государственного аппарата, использованием административного ресурса и успешностью «цветной революции».

Ключевые слова: государственный переворот, легитимность, «мягкая сила», демократия, группа давления, феномен «цветных революций», бюрократия, административный ресурс, абсентеизм, элита, «управляемый хаос», государственные интересы, политическая власть.

«COLOR REVOLUTION» AS A KIND OF PUTSCH: ADMINISTRATIVE BUREAUCRACY RESOURCE VERSUS MANIPULATIVE DEMOCRACY OF PRESSURE GROUPS

© Федоровских А.А., 2015

Fedorovskikh A.A.
Candidate of Science (Philosophy), Assistant Professor of the Public Management and Political Technologies Department of the Urals Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, alexandr.fedorovskih@uapa.ru

Purpose. Research of the "color revolution" phenomenon as a specific variety of public putsch in the aspect of opposing public structures and pressure groups, causes and conditions contributing the "color revolution" and countermeasures.

Methods. As a result of the research the author identified basic political technologies applied in realizing the "color revolutions" script, systematized the conditions and countermeasures, actions of the parties – "color revolution" actors. For the research, the author used a methodology of social and political philosophy, methods of sociological research and political analysis.

Results. The author identified and investigated correlation among the mistakes made by public administration, political elites and the "color revolution" realization success as a kind of public putsch variety. He briefly reviewed the sources containing analyses of various aspects of the given phenomenon. The author shows a negative role of absenteeism, excessive bureaucratization of public administration and use of administrative resources within the system of public management. He also proposed an algorithm version on which a "color revolution" technology and countermeasures.

Scientific novelty. The author disclosed and systematized regularities of the "color revolution" phenomenon connected with political, cultural and social context; investigated relationship among excessive bureaucratization of public administration, use of administrative resources and "color revolution" success.

Key words: public putsch, legitimacy, "soft power", democracy, pressure group, "color revolution" phenomenon, bureaucracy, administrative resource, absenteeism, elite, "controlled chaos", public interests, political power.

Стратегические приоритеты устойчивого и эффективного развития России требуют нового осмысления механизмов взаимодействия власти и общества. Особенно актуальным становится понимание как явных, так и потенциальных, скрытых опасностей, связанных с общей дестабилизацией, потерей суверенитета и, в перспективе, распадом страны. Одной из таких опасностей уже неоднократно проявившейся на обширной территории постсоветского пространства, и приведшей к печальным последствиям на Украине, в Грузии и Киргизии, является новая форма государственного переворота – так называемые «цветные революции». Это, конечно, метафора, но возникшая совсем не случайно и четко указывающая на социально-психологический, культурологический и политико-технологический контекст. Данный феномен не имеет однозначного толкования, и может описываться и пониматься посредством различных теорий: «управляемый хаос», «бархатная революция», «текучая реальность», «непрямые действия», «сетевая война». Краткий анализ данных понятий и еще некоторых других дан в статье «"Война управляемого хаоса": уроки для России» [1, с. 6].

В контексте того, что было представлено выше, можно вполне обоснованно утверждать – стратегический аспект эффективного и стабильного развития России напрямую связан с тем как будут в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе выстроены взаимоотношения в связке «власть – оппозиция». Указанная проблема осложняется влиянием такого фактора как время: формирование позитивных и конструктивных взаимных обязательств, взаимосвязей и взаимозависимостей требует достаточно большого периода – как минимум несколько десятилетий. Но с учетом антропологического (используя для изучения и анализа методы психологии) и социального (методы исследования, применяемые в социологии) контекстов государственного строительства, следует указать на нетерпение и нежелание ждать, на требование немедленных, максимально быстрых перемен, как на фундаментальные особенности поведения человека и больших социальных групп (толпа, масса). Закономерным следствием такого нетерпения является революция, инструментом которой являются социально-психологические и политические технологии, а итогом – государственный переворот. Термину «революция» со времен Карла Маркса (а в большей степени его последователями) было дано максимально широкое (и ошибочное) толкование. В данной статье будет использоваться следующее определение: революция – это государственный переворот, с целью захвата политической власти. Выдающийся современный политолог, военный теоретик, специалист по политической истории, постоянно консультирующий государственные структуры США, Эдвард Люттвак так поясняет свой подход к данной проблеме: «"Государственный пере-

ворот" – дело, куда более "демократическое". Его можно осуществить "извне", и он может происходить вне правительства, но внутри государственной машины, которую образуют постоянная и профессиональная государственная служба, вооруженные силы и полиция. Цель такого переворота – разобщить постоянных госслужащих и политическое руководство, а этого обычно не происходит, если они связаны политическими, этническими или традиционными узами лояльности» [2, с. 20]. Современной разновидностью (и новой особой формой) государственного переворота являются «цветные революции». Список стран, где она была с той или иной долей успешности реализована, впечатляет: это Восточная Европа – Сербия; постсоветское пространство – Грузия, Киргизия, Украина (дважды!); север Африки – Египет, Тунис. В ряде стран – Белоруссия, Молдавия, Узбекистан – попытка не удалась. Впервые она была опробована во время разрушения СССР и Варшавского договора: Литва, Латвия, Эстония, Польша, Чехословакия (так называемая «бархатная революция»). Данному феномену можно дать следующие определение: «цветная революция» – это процесс провоцирования политических, культурных и социально-психологических конфликтов, которые имеют четкую стратегическую цель: захват государственной власти с помощью политических технологий и методов протестной инженерии, изначально находящихся за границами легитимности. У этого феномена много аспектов, но рамки данной работы не позволяют рассмотреть их все, поэтому ограничимся теми, что заданы темой статьи.

Зафиксируем еще раз узловые точки представленного выше определения: «цветные революции» – процесс ***провоцирования*** социальных и политических конфликтов, имеющих стратегическую цель: парализовать административный аппарат органов государственной власти и захватить власть с помощью технологий и методов, находящихся вне поля ***легитимности***. Узловая точка, наиболее острая критическая ситуация, центральный наивысший момент кризиса – это, чаще всего, референдум или избирательная кампания: выборы высшего должностного лица государства или выборы в Законодательное собрание. Но следует учитывать, что могут быть и иные варианты: провоцирование наивысшего критического момента может быть ситуативным.

Феномен «цветной революции» возник и развивается в рамках стратегии soft power (стратегия «мягкой силы»). Однако у этой стратегии глубокие корни и ее разрабатывали (в разных версиях – с учетом исторической эпохи, политического, военного, экономического контекста) многие выдающиеся мыслители. Непревзойденным шедевром является книга китайского военного мыслителя и стратега Сунь-цзы «Трактат о военном искусстве», который сформулировал принципы ставшие классическими: «Война – это путь обмана» [3, с. 36]; «Война любит победу и не любит продолжительности» [3, с. 39]; «Поэтому самая лучшая война – разбить замыслы противника; на следующем месте – разбить его союзы…» [3, с. 40] и ряд других. Также можно отметить блестящую работу военного теоретика и историка Базила Лиддел-Гарта «Стратегия непрямых действий», где, например, дано четкое определение победы: «Победа в ее истинном значении подразумевает, что послевоенное устройство мира и материальное положение народа должны быть лучше, чем были до войны» [4. с. 408]. Автор, который уже был упомянут ранее – Эдвард Люттвак – написал две интересные, в рамках нашей темы, книги: «Стратегия: Логика войны и мира» [5], «Государственный переворот: Практическое пособие» [2]. Есть не менее интересный современный исследователь, разрабатывающий схожую проблематику, историк и военный теоретик Мартин ван Кревельд. Отметим его работу: «Трансформация войны» [6]. Далее следует отметить статьи американского дипломата и политолога Стивена Манна «Теория хаоса и стратегическая мысль» и «Реакция на хаос» (последняя статья переведена на русский язык, правда, перевод сокращенный) [7]. Может показаться, что политика и военное дело являются решающими и определяющими факторами для данной стратегии. Но это не так. Не только политика и военное дело важны, но также информационно-коммуникационное пространство и культура – важнейшие составные элементы этой «стратегии непрямых действий». Один из теоретиков данной стратегии Джозеф С. Най (младший) в своей книге «Будущее власти» так определяет источники «мягкой силы»: «Мягкая сила страны прочно зиждется на трех основных источниках: ее культуре (в местах, где она привлекательна для других), ее политических ценностях (когда она сама живет согласно этим ценностям и руководствуется ими в отношениях с другими странами), и ее внешней политике (когда другие считают ее законной и имеющей моральное право)» [8, с. 152]. (Логика исследования заявленной темы и заданные рамки работы не позволяют рассмотреть некоторые актуальные аспекты данной проблемы, которые изучают такие специальные дисциплины как политическая психология и политическая криминология. Укажу лишь на два очень интересных источника: Ч.Ломброзо и Р.Ляски «Политическая преступность и революция по отношению к праву, уголовной антропологии и государственной науке» [9] и книгу, подготовленную коллективом авторов, «Политический режим и преступность» [10].)

В СССР существовала вполне реальная возможность первыми создать свои варианты стратегии «мягкой силы», если бы в интеллектуальное пространство

страны было полностью (без изъятий и сокращений) включено и осмыслено наследие выдающегося политолога, философа, культуролога Антонио Грамши. Еще один незаурядный результат, который можно было бы использовать в сфере политики и государственного управления, был достигнут в таком разделе высшей математики как теория катастроф. Выдающийся математик В.И.Арнольд в своей книге «Теория катастроф» дал краткое изложение возможного применения результатов этой теории [11, с. 98-102]. Этого сделано не было или было выполнено в недостаточной степени. Те некоторые исследования, которые были проведены, носили фрагментарный и усеченный характер, и в значительной мере были деформированы господствующими идеологемами марксизма-ленинизма. Современные российские исследователи А.Э.Гапич и Д.А.Лушников очень точно сформулировали последствия подобной деформации: «Технологии “мягкой силы” во многом основаны на концепции “культурной гегемонии” в теории революции Антонио Грамши. Непонимание определенной власти “культуры” и “идеи” над материей, приводило многие режимы к своему историческому финалу» [12, с. 43].

В России исследования по стратегии «мягкой силы» ведутся по различным направлениям. Выборочно отметим несколько статей, находящихся в открытом доступе, где изучаются такие разновидности этой стратегии как «цветные революции»: Н.Е.Ореховская «Методологический конструкт исследования феномена “цветных революций”» [13], Л.А.Мусаелян «О законах истории, цветных революциях и возможности белой революции в России» [14], М.А.Фонарев «Роль “цветных революций” в переустройстве постсоветского пространства: политологический взгляд» [15], И.П.Добаев «Механизмы и технологии осуществления Западом “цветных революций” на постсоветском пространстве» [16], М.А.Бочанова «”Цветные революции”: актуальный ракурс» [17], Сергей Лузянин «”Цветные революции” в центральноазиатской проекции: Кыргызстан – Узбекистан – Казахстан» [18], И.Байханов «Конфликтный инструментарий “цветных революций” и электронная демократия» [19], Ю.Ю.Белевская и О.А.Алимурадов «Концепт сильного государства как ответ на угрозы “цветных революций”» [20]. Отметим, также выборочно, ряд интересных диссертаций, исследующих разные аспекты феномена «цветных революций»: Д.Н.Смирнов «Манипулятивные технологии и их применение в условиях смены политического режима: опыт оранжевой революции на Украине» [21], А.В.Прокофьев «Трансформации политических режимов Грузии, Киргизии и Украины (сравнительное исследование)» [22], А.В.Громова «Роль и место масс-медиа в подготовке “цветных революций”» [23], Н.Е.Ореховская «Современные “цветные революции”: социологическое измерение» [24], Д.А.Юсупова-Фарзалиева «Информационно-коммуникативные технологии как основа “цветных революций” в современных политиях» [25], Ю.А.Ильичева «СМИ в мобилизационных технологиях: цели, функции, политические последствия» [26].

Особо отметим книгу (сборник статей), вышедшую в 2014 году, очень информативную и глубокую, в которой международный авторский коллектив анализирует применение технологий «управляемого хаоса», в том числе одну из разновидностей этих технологий – «цветные революции», для совершения государственного переворота в странах проводящих независимую внутреннюю и внешнюю политику [27].

Анализ данной разновидности государственного переворота показывает: **первый шаг** к «цветной революции» **власть делает сама**. (Впрочем, это, в той или иной степени, касается любой кризисной или предреволюционной ситуации). Дестабилизация и вхождение в критическую фазу обусловлено множеством причин и факторов, поэтому выделю три основные, по моему мнению, причины: 1) агрессивное вторжение акторов контркультуры в сферу политики, ***провокация*** как принцип и как технология, создание своеобразной моды на протест и революционные действия; 2) проблема абсентеизма (и напрямую связанной с ним другая проблема – легитимность власти); 3) комплекс вопросов и проблем под достаточно условным названием «административный ресурс». Исследуем каждую причину отдельно.

Агрессия против традиционной культуры и традиционных ценностей в конечном итоге направлена на слом аппарата государственного управления и радикальное изменение политической системы страны. Осуществляется эта агрессия посредством акторов контркультуры.

«Цветную революцию», как уже указывалось выше, можно охарактеризовать как ***провокацию*** и вызов существующей государственной власти. Это подстрекательство органов государственной власти к действиям, которые с неотвратимостью повлекут за собой тяжелые последствия для административного аппарата государства. Провокации политического характера осуществляются в основном в период подготовки выборов и день голосования, так как это наиболее уязвимая и наивысшая узловая точка неизбежного «запланированного кризиса» – избирательной кампании. Но необходимый фон создают провокации, реализуемые в социально-культурном пространстве страны. Создается особая знаково-символическая реальность, которая изначально позиционируется как, во-первых, прогрессивная; во-вторых, протестная; в-третьих, модная. Эта реальность формируется в нескольких сферах. В предметной сфере – это элементы

одежды, украшений, значки, нашивки, надписи; это элементы быта; это граффити; это печатная продукция – наклейки, листовки, календари, газеты, буклеты, книги, брошюры. В сфере общественных отношений – это иной вызывающий стиль поведения и общения, иной стиль коммуникации; это различные перфомансы (технология «создания» поступков и зрелищ) и флешмобы (спланированная зрелищная краткосрочная массовая акция), шире – это особая социально-политическая драматургия; это пикеты, митинги, демонстрации, шествия. В виртуальной сфере – это активное и преимущественное использование различных социальных сетей (особенно блогов) с разной целевой аудиторией, форумов, сайтов, Интернета в целом; это использование мобильной связи – в режиме обычного телефона (аудио связь), как передатчика SMS и MMS сообщений, как технического устройства для быстрого выхода в Интернет, как способа видео связи; это привлечение средств массовой коммуникации и средств массовой информации – телевидения, радио. Авторы нашумевшей в свое время книги «NETОКРАТИЯ. Новая правящая элита и жизнь после капитализма» Александр Бард и Ян Зодерквист в 2000 году так описывали эту новую знаково-символическую реальность: «Нарушение баланса сил приводит к тому, что политика превращается в зрелище. Политика вынуждена приспосабливаться к драматургии средств массовой информации и становится более развлекательной, более дружественной к телевидению, чтобы привлечь хоть какое-то внимание» [28, с. 204]. (Значительно раньше – в 1967 году, данный феномен был выявлен и исследован Ги Дебором в знаменитой книге «Общество спектакля», другой перевод – «Общество зрелищ» [29]). Главная цель перечисленных выше действий – создание особого «текучего» пространства («сети»), в котором неразрывно соединены все перечисленные выше сферы, имеющие отношение к контркультуре – так происходит переформатирование культуры. Это пространство должно стать основой, на которой будут реализовываться политические технологии и методы протестной инженерии как заключительный этап «цветной революции».

Еще один аспект феномена «цветных революций», который следует проанализировать в рамках данной статьи – это своеобразная ***мода*** на «цветные революции». Мода (от латинского modus – образ, мера, правило) – это особая форма социальной регуляции и регламентации, которая основана на периодической смене образцов массового поведения (своеобразная смена циклов). Мода является одной из важнейших знаковых и символических систем, которая влияет на процесс как межличностной, так и межгрупповой коммуникации, а также воздействует на такой показатель как социальный статус индивида, влияет на оценку его уровня доходов. Из всех социальных групп в наибольшей степени подвержена влиянию моды молодежь. Молодежь (как социальная группа) – это основная массовая движущая сила «цветной революции». (Специалисты по социальной психологии объясняют это радикальностью и неустойчивостью во взглядах, обостренным чувством справедливости, в большей степени свойственным молодым. Социологи обращают внимание на другие аспекты: пока нет семьи и детей, отсутствует собственность и накопления, нет постоянной работы и/или стабильного дохода. Культурологи акцентируют внимание на следующем: желание новизны ведет к отказу или пересмотру традиций, тяга к смешению культур, наличие в обществе элементов субкультур и контркультур). Так как мода имеет особое значение для молодежи как средство приобщения к новому, как средство самовыражения в обществе и культуре, то организаторы «цветных революций» активно используют эту зависимость. Тем более что современная мода является важной и неотъемлемой частью идеологии «общества массового потребления», либеральной рыночной экономики, а также служит проводником агрессивной и навязчивой трансляции норм и ценностей либерализма как политической идеологии. Знание закономерностей и тенденций функционирования моды позволяет использовать их как в интересах протестной инженерии, так и в противостоянии ей.

Абсентеизм является закономерным следствием функционирования современных демократий. Демократические процедуры, формирующие структуры государственной власти и местного самоуправления требуют не только формального подхода к их реализации, но и понимания сути таких фундаментальных понятий как власть, государство, справедливость, легитимность, которые имеют множество аспектов. Одним из таких базовых понятий является понятие «демократия». Демократия происходит от греческих слов demos – народ, kratos – власть, то есть дословно – власть народа. Но и «власть» и «народ» не имеют однозначного определения. Есть множество интерпретаций. Поэтому, по моему мнению, можно остановиться на следующем варианте: это такая форма политических отношений, которая признает народ (а точнее его **часть**) носителем государственной власти. Признаками демократии является выборность руководящих органов, верховенство закона, свобода слова и информации, свобода собраний, наличие прав и политических свобод. В той или иной мере, но все государства, возникшие на постсоветском пространстве, включая и бывшую зону влияния СССР – Восточную Европу, вынуждены были заново выстраивать механизм, наделяющий власть легитимностью посредством демократических процедур. И это оказалось самой сложной

проблемой, с которой столкнулась господствующая часть политической элиты.

Абсентеизм подрывает легитимность. Легитимность – от латинского слова legitimus - определенный законом – законность, признание или объявление кого-либо (чего-либо) законным, правомерным. В рамках классической теории нет разницы между «легитимностью» и «законностью», ибо законная власть – легитимная власть. Но некоторые современные теории разграничивают легитимность и законность, так как есть различие между моралью и законом. Статус президента, правительства, его действия могут быть обоснованы законами, но не быть справедливыми с точки зрения морали. Современная проблема легитимности связана с политическим представительством. Иначе говоря, нужно понять, кто обладает законным правом действовать в качестве представителей политической власти. Представим на обсуждение и осмысление такой тезис: легитимность – это не только признание правомерности законов и иных формальных норм, а также действующих институтов государственной власти, но и соответствие понятию справедливости, в частности социальной справедливости. Законность не равна справедливости, и не совпадает с ней по понятийному объему.

Абсентеизм – специальный термин, обозначающий игнорирование, добровольное неучастие граждан имеющих право голоса (избирателей) в голосовании на выборах (или референдумах). Попытка решить данную проблему с помощью установления порога явки или, наоборот, отменой порога явки создает лишь иллюзию решения проблемы абсентеизма. Участие или неучастие в выборах, а также количество участвующих – это не только и столько проблема политической активности и гражданской сознательности, это проблема легитимности, то есть законности существующей формы власти и действий ее представителей. Проблема легитимности имеет два важных измерения: формальное – соблюдение законов и норм (прежде всего Конституции), и неформальное – вера, уверенность, (внутренняя, психологическая) граждан государства в справедливости и обоснованности существующей власти. (При этом существующая власть также оценивается в двух плоскостях: во-первых, как форма государственного устройства и, во-вторых, как исполнение конкретными индивидами (личностями) роли и функций государственного деятеля). Абсентеизм подрывает легитимность власти (в первую очередь неформальную, затем формальную), заставляет постоянно нервничать, совершать ошибки, придает власти неуверенность (что вообще противоречит сущности власти как таковой). Попытка решить данную проблему с помощью манипулирования явкой, как указывалось выше, оказывается ошибочным путем. Другой ошибочный путь – игнорирование проблемы, создает очень опасную ситуацию привыкания власти к формальному и ничем не обоснованному механизму собственного воспроизводства, который функционирует внутри административного аппарата. Означенная ситуация еще более усугубляется использованием административного ресурса.

Наиболее уязвимым элементом в данной системе является **процедура** выборов должностных лиц и руководящих органов. Для устойчивого, эффективного и стабильного развития государства необходимо создание механизма преемственности власти, но как раз сама суть демократии как формы государственного устройства ставит под сомнение и значительно осложняет, а в чем-то и подрывает механизм преемственности. С другой стороны господствующая часть политической элиты, то есть элиты получившей власть, желает обладать этой властью бесконечно долго. Не обновляясь, она постепенно, но неизбежно превращается в закрытую бюрократию.

Термин «бюрократия» происходит от французского слова bureau - бюро, канцелярия и греческого kratos - власть, господство. Понять сущность данного термина можно через характеристики бюрократии: 1. Существование привилегированного слоя служащих, осуществляющих власть и господство в государстве (регионе, городе); 2. Безличная система управления; 3. Существование системы служебной зависимости, для которой характерно то, что форма доминирует над содержанием; 4. Иерархичность; 5. Жесткая регламентация отношений; 6. Многоступенчатость (много уровней) в передаче информации; 7. Конформизм; 8. Авторитарность сознания и поведения. Бюрократизация общества проявляется в формировании жесткой системы управления, иерархии должностей, разделении функций и власти, нисходящую лестницу строгого подчинения. Начиная с работ Макса Вебера, бюрократия рассматривается как необходимая и неизбежная форма общественного порядка и эффективной социальной организации, как выражение формальной рациональности, которая присуща любому развитому обществу и предполагающая дисциплину, повиновение, безличность, регламентацию, ограниченность ответственности, специальное образование [30. с. 97-98]. Закрытая бюрократия – самая неэффективная и опасная для самого государства форма бюрократии.

По таким же принципам организуется и встраивается в общий административный механизм орган призванный обеспечивать процедуру выборов согласно законодательству – избирательные комиссии всех уровней, включая ЦИК – Центральную избирательную комиссию. Это позволяет полностью или частично контролировать получение необходимого **результата** выборов. За данным феноменом закрепи-

лось общераспространенное название – «административный ресурс», хотя, по сути, это искажение итогов голосования, вплоть до фальсификации.

Такой феномен как «административный ресурс» может быть как одной из причин «цветной революции», так и их следствием, стремлением властных структур государства противостоять попыткам государственного переворота в форме «бархатных революций». Административный ресурс – это использование власти (не легитимное), системы иерархии, служебной, административной и иной зависимости между государственными служащими, муниципальными служащими, представителями бизнеса, общественных объединений для влияния на результаты выборов любого уровня и достижения заданного результата – победы «нужного» кандидата или «нужной» политической партии. (Административный ресурс может быть как «мягкой» формой искажения итогов выборов – своеобразная «корректировка» нескольких процентов, так и «жесткой» – прямая фальсификация (десятки процентов)). Крайними, то есть изначально виновными в использовании административного ресурса, являются избирательные комиссии всех уровней – от участковых до Центральной избирательной комиссии. Но быть в системе власти, являться формальным механизмом ее формирования и обновления и быть вне общего корпоративного менталитета, системы связей и зависимостей – невозможно. Данный аспект проблемы пока остается неразрешимым – использование властью административного ресурса неизбежно, однако также неизбежно это приводит к потере легитимности, подрывает властные структуры и разрушает государство изнутри.

Узловая точка неопределенности и уязвимости – получение легитимности посредством процедуры выборов – осталась. Именно на взлом государственного аппарата управления посредством воздействия на эту точку направлена стратегическая политическая технология, которую иногда называют по одной из форм данной технологии примененной на Украине – «оранжевой революцией», и, которая, по своей сути является особой формой государственного переворота. Закрытой бюрократии противостоят специально созданные группы давления. Группы давления – это формальные и неформальные организации, созданные с целью оказания давления на должностных лиц, органы государственной власти, органы местного самоуправления, другие политические институты для достижения конкретного результата – прохода к власти кандидата от оппозиции или оппозиционной партии. Финансирование групп давления осуществляют в основном правительственные и неправительственные фонды США, Западной Европы и Англии.

Тот набор методов и средств, которые применяются группами давления можно достаточно точно назвать манипулятивной демократией. Это система методов информационно-коммуникационного и социально-психологического воздействия на индивидов и социальные группы, а также общество в целом, при котором они не осознают или не вполне осознают, что является объектом воздействия, цель которого изменить мышление и поведение вопреки их интересам и целям. При этом активно используются наработки прикладной психологии и социологии, других наук, позволяющие внедрять в сознание (и подсознание) незащищенного индивида специально подобранные идеалы, ценности, потребности, на основе которых создаются соответствующие стереотипы мышления и поведения. Никаких ограничений здесь нет: цель оправдывает средства. Поэтому может активно использоваться дезинформация – искаженная или лживая информация, версия о событиях, с целью ввести в заблуждение и дискредитировать противную сторону, – и другие методы информационной войны. В конечном итоге необходимо изменить в нужном направлении общественное сознание и общественное мнение.

Исходя из выше изложенного, технология государственного переворота – «цветной революции» – строится на следующем алгоритме: **1 элемент**, нерешенная проблема абсентеизма уничтожает легитимность власти; **2 элемент**, законными способами (формально законными) данную власть не поменять и не обновить – проблема административного ресурса; **3 элемент**, систематическая обработка общественного мнения, провоцирование раскола в среде политической элиты, создание (выдвижение) альтернативных (изначально оппозиционных) политических фигур и партий; **4 элемент**, в наивысший момент кризиса (выборы, референдум, социальные волнения) вовлечение в не легитимные действия больших масс (попутно решается проблема абсентеизма) с целью смены «несправедливой» и «незаконной» (не легитимной) власти. В подобной ситуации любой кандидат от власти обречен, даже если он (она) реально наберет большее количество голосов избирателей – это все равно будет объявлено результатом использования административного ресурса, то есть искажением или фальсификацией результатов выборов. Легитимно, то есть законно, и справедливо в таких условиях может победить только оппозиция власти.

Проблема легитимности власти является центральной проблемой властных отношений любого типа государственного устройства. Это также центральная проблема взаимоотношений общества и государства.

Значение «цветных революций» состоит в том, что если государство утратило связь с обществом, органы государственной власти не понимают общественных нужд и потребностей, то центр поддержания режима легитимации (сначала неформальный, потом и формальный) из государственных структур перемещается к организованным группам давления, а это означает, в конечном итоге, утрату контроля над ситуацией и потерю управляемости. Для анализа заявленной темы неважно, что подобные процессы инициировались и управлялись извне – государственные структуры демонстрировали практически весь набор ошибок и преступлений (именно в таком порядке – ибо ошибки по своим последствиям часто страшнее, чем преступления) закономерно приведших к «цветной революции»: тотальное воровство и коррупция, высокомерие и крайние степени отчужденности, беспомощность в организации информационно-коммуникационного пространства, самоуверенность, отсутствие элементарных механизмов (не говоря уже о технологиях) консолидации национальной элиты.

Государственные структуры, наделенные властью, и не понимающие и не изучающие глубинные причины абсентеизма, сами создают условия для социально-политического кризиса, центральной проблемой которого будет проблема легитимности власти, то есть насколько **законна** власть. Предвидя подобную ситуацию, у власти есть соблазн **силового** решения проблемы, то есть применение силы для подтверждения и обоснования легитимности, что и сводит собственно легитимность к силе, причем не потенциальной, а реализованной. Но здесь возникает неизбежно повторяющаяся губительная закономерность: легитимность власти есть применение силы. Но если постоянно опираться на силу длительный период, то риск потери власти и глубокого кризиса тем более возрастает, чем чаще и интенсивнее власть опирается на силу в подтверждении своей легитимности.

Кульминационный момент противостояния закрытой бюрократии и групп давления – избирательная кампания или референдум. Неизбежное использование административного ресурса подкрепляется информационным – подконтрольные СМИ и силовым – службы безопасности, МВД, армия. Но группы давления целенаправленно ведут ситуацию реальному противостоянию больших масс людей (в основном молодежи) и сотрудников силовых ведомств. Для этого, например, может быть организован сбор информации (в крайнем случае – инсценирован) в день голосования о фальсификациях и эта информация может быть быстро распространена по стране через сеть Интернет, сотовую связь и IP-телефонию. Затем необходимо вывести большое количество людей на центральную площадь, на прилегающие улицы. В итоге, сложившаяся ситуация имеет только два варианта решения: 1. господствующая часть политической элиты, включая узловых сотрудников служб безопасности, либо психологически ломается, либо тайно переходит в противоположный лагерь, в итоге отказываясь применять насилие под пристальным контролем СМИ, особенно телевидения, и к власти приходит оппозиция; 2. господствующая часть политической элиты проявляет волю, применяет насилие, и вводит чрезвычайное положение. Но дальше все равно требуется восстановление системы легитимации власти, которая возможна только при глубинных реформах всей системы государственного устройства.

Одним из важнейших результатов таких реформ должно стать создание элиты, отстаивающей государственные интересы в любых условиях, в том числе интеллектуальной элиты, которая была бы ориентирована на созидание и отстаивание баланса интересов между государством и обществом. Доминирование в культуре и образовании становится решающим стратегическим фактором. И решение этой проблемы для современной России не менее важно, чем создание новых и совершенствование старых видов оружия, а также более важно, чем контроль социальных сетей (блогеров), электронной почты, контроль неправительственных организаций. Пока действия органов государственной власти во многом это только ***реакция*** на события и явления. (Например, ситуативное противодействие технологиям, разработанным под руководством американского политтехнолога Джина Шарпа. [31]) А необходимо ***управление*** событиями и изменениями – они все равно в какой-то мере неизбежны. Тезис о том, что образование и культура один из важнейших элементов стратегического политического управления неочевиден. Однако можно вполне обоснованно утверждать: если власть не будет заботиться об образовании и культуре, то о культуре и образовании будет заботиться радикальная оппозиция со всеми вытекающими из этого последствиями.

В заключение следует указать, что административный ресурс не может эффективно противостоять манипулятивной демократии групп давления. Необходимы реформы, которые сами по себе тоже дестабилизируют государство и общество, но без них обойтись нельзя. Ситуация еще осложняется тем, что реформы нужно проводить максимально быстро, но для того, чтобы они заработали необходимо достаточно длительное время. При этом основная угроза реформам (и реформаторам) исходит из элит. (Некоторые из изложенных выше принципов и еще ряд других не менее интересных, в частности использование выводов математической теории катастроф в технологиях управления политическими и социально-экономическими процессами, были сформулированы в книге

писателя и общественного деятеля С.Ю.Рыбаса «Столыпин» [32, с. 250-254]). Раскол элит, особенно политической элиты – это необходимое условие успешной реализации государственного переворота в формате «цветных революций». Следовательно, требования к элитным группам и внутриэлитные правила поведения должны быть следующими: преданность государственным интересам, лояльность как главный принцип корпоративной культуры, разрешение любых споров и конфликтов только мирным путем и в рамках негласных правил, направленных на сохранение устойчивого и стабильного развития государства. Любые попытки нарушить или поставить под сомнение данные требования и правила должны жестко пресекаться при одобрении и поддержке элит.

Литература:

1. «”Война управляемого хаоса”: уроки для России». Круглый стол в редакции «Независимого военного обозрения» // Независимое военное обозрение. 24-30 октября 2014 г. № 38 (827). С. 1, 6-7.
2. Люттвак Н. Эдвард. Государственный переворот: Практическое пособие. Перевод с английского: Edward N. Luttwak. Coup d’Etat: A Practical Handbook / Русский Фонд Содействия Образованию и Науке. Москва, 2012. 326 с.
3. Сунь-Цзы, У-Цзы. Трактаты о военном искусстве / пер. с кит., предисл. и коммент. Н.И.Конрада. М.: ООО «Издательство АСТ», СПб.: «Terra Fantastica», 2001. 560 с.
4. Лиддел-Гарт Базил. Стратегия непрямых действий (Энциклопедия военного искусства) / Сост. С.Переслегин, Р.Исмаилов. М.: ООО «Фирма “Издательство АСТ”», СПб.: Terra Fantastica, 1999. 656 с.
5. Люттвак Н. Эдвард. Стратегия: Логика войны и мира. Перевод с английского: Edward N. Luttwak. Strategy: The Logic of War and Peace. / Русский Фонд Содействия Образованию и Науке. Москва, 2012. 392 с.
6. Кревельд Мартин ван. Трансформация войны / пер. с англ. Москва: ИРИСЭН, Мысль, 2011. 344 с.
7. Манн Стивен. Реакция на хаос [электронный ресурс]. URL: http: //www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html (дата обращения 28.11.2014)
8. Най С. Джозеф (младший). Будущее власти / пер. с англ. В.Н. Верченко. Москва: АСТ, 2014. 444 с.
9. Ломброзо Ч., Ляски Р. Политическая преступность и революция по отношению к праву, уголовной антропологии и государственной науке / Предисловие докт. юрид. наук, проф. И.А.Исаева. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 474 с.
10. Политический режим и преступность / Под ред. В.Н.Бурлакова, Ю.Н.Волкова, В.П.Сальникова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 365 с.
11. Арнольд В.И. Теория катастроф. 3-е изд., доп. М.: Наука. Гл.ред.физ.-мат.лит., 1990. 128 с.
12. Гапич А.Э., Лушников Д.А. Технологии «цветных революций». М.: РИОР, 2010. 132 с.
13. Ореховская Н.Е. Методологический конструкт исследования феномена цветных революций // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. С. 242-246.
14. Мусаелян Л.А. «О законах истории, цветных революциях и возможности белой революции в России» // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012. № 3 (11). С. 5-16.
15. Фонарев М.А. Роль «цветных революций» в переустройстве постсоветского пространства: политологический взгляд // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2012. № 1 (13). С. 158-164.
16. Добаев И.П. Механизмы и технологии осуществления Западом «цветных революций» на постсоветском пространстве // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2008. № 2. С. 128-141.
17. Бочанова М.А. «Цветные революции»: актуальный ракурс // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 2. С. 138-144.
18. Лузянин С. «Цветные революции» в центральноазиатской проекции: Кыргызстан – Узбекистан – Казахстан // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 5 (41). С. 7-21.
19. Байханов И. Конфликтный инструментарий «цветных революций» и электронная демократия // Власть. 2012. № 11. С. 23-26.
20. Белевская Ю.Ю., Алимурадов О.А. Концепт сильного государства как ответ на угрозы «цветных революций» // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 9. С. 87-92.
21. Смирнов Д.Н. Манипулятивные технологии и их применение в условиях смены политического режима: опыт оранжевой революции на Украине. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Нижний Новгород. 2008. 27 с.
22. Прокофьев А.В. Трансформации политических режимов Грузии, Киргизии и Украины (сравнительное исследование). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Казань. 2009. 26 с.

23. Громова А.В. Роль и место масс-медиа в подготовке «цветных революций». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва. 2009. 19 с.
24. Ореховская Н.Е. Современные «цветные революции»: социологическое измерение. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Краснодар. 2012. 28 с.
25. Юсупова-Фарзалиева Д.А. Информационно-коммуникативные технологии как основа «цветных революций» в современных политиях. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Пятигорск. 2012. 24 с.
26. Ильичева Ю.А. СМИ в мобилизационных технологиях: цели, функции, политические последствия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Санкт-Петербург. 2014. 31 с.
27. Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. Сборник статей международного авторского коллектива / Пер. с англ. Андрея Верченкова; пер. с исп. Татьяны Владимирской. М.: АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив», Кучково поле, 2014. 480 с.
28. Бард Александр, Зодерквист Ян. NETОКРАТИЯ. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. Перевод с английского Виталия Мишучкова. Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 256 с.
29. Дебор Ги. Общество спектакля. Пер с фр. С.Офертас и М.Якубович. Ред Б.Скуратов. Послесловие А.Кефал. М.: Издательство «Логос», 2000. 184 с.
30. Федоровских А.А., Кемеров В.Е. Бюрократия // Современный философский словарь / Под общей ред. д.ф.н. профессора В.Е.Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 864 с.
31. Шарп Джин. От диктатуры к демократии / Джин Шарп. Антипутч / Джин Шарп и Брюс Дженкинс. Комм. Э.Лимонов, А.Цветков, И.Шамир, И.Яшин. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. 224 с.
32. Рыбас С.Ю. Столыпин. 3-е изд. М.: Молодая гвардия, 2009. – 421 [11] с.

References:

1. The “Controlled chaos war”: lessons for Russia”. Round table in edition of the “Independent military review” // Nezavisimoye voennoye obozreniye. October 24-30. № 38 (827). P. 1, 6-7.
2. Lyuttwak N. Edwards. Coup d’Etat: Practical guide. Translation from English: Edward N. Luttwak. Coup d’Etat: A Practical Handbook / The Russian Foundation Facilitating Education and Sience. Moscow, 2012. 326 p.
3. Sun-Tszi, U-Tszi. Tractates about military art / transl. From Chinese, introduction and commentaries by N.I. Konrad. M.: LLC «Izdatelstvo AST», StPetersb.: «Terra Fantastica», 2001. 560 p.
4. Liddel-Gart Basil. Strategi of indirect actions (Encyclopedia of military art) / Comp. by S.Pereslegin, R.Ismayilov. M.: LLC «Firma «Izdatelstvo AST», StPetersb.: «Terra Fantastica», 1999. 656 p.
5. Luttwak N. Edward. Strategy: The Logic of War and Peace. Transl. from English: Edward N. Luttwak. Strategy: The Logic of War and Peace. / The Russian Foundation Facilitating Education and Science. Moscow, 2012. 392 p.
6. Creveld Martin van. War transformation / transl. From English. Moscow: IRISEN, Misl, 2011. 344 p.
7. Steven R. Mann. Reaction to chaos [e-resource]. URL: http: //www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html (date of reference 28.11.2014)
8. Joseph S. Nye, Jr. Future of power / transl. from English by V.N. Verchenko. Moscow: AST, 2014. 444 p.
9. Political crime and revolution towards law, criminal responsibility and public science / Introduction of the Doctor of Science (Law), Professor I.A. Isayev. StPetersb.: Published by “Yuridichskiy tsentr Press”, 2003. 474 p.
10. Political regime and crime / Edited by V.N. Burlakov, Yu.N. Volkov, V.P. Salnikov. StPetersb.: Published by “Yuridichskiy tsentr Press”, 2001. 365 p.
11. Arnold V.I. Theory of catastrophes. The third edition, updated. M.: Nauka. Gl.red.Phys.-Math.lit., 1990. 128 p.
12. Gapitch A.E., Lushnikov D.A. Technologies of “color revolutions”. M.: RIOR, 2010. 132 p.
13. Orekhovskaya N.E. Methodological construct of research of the color revolutions phenomenon // Vestnik Adygeiskogo universiteta. Series 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprydentsiya, politologiya, kulturalogiya. 2012. № 2. P. 242-246.
14. Musayelyan L.A. “On laws of history, color revolutions and a chance of a white revolution in Russia” // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya. 2012. № 3 (11). P. 5-16.
15. Fonaryov M.A. A role of “color revolutions” in transformation of the Post-Soviet environment: politological view // Vestnik Bashkirskogo instituta sotsialnikh tekhnologiy. 2012. № 1 (13). P. 158-164.
16. Dobayev I.P. Mechanisms and technologies of “color revolutions” realization by the West in the Post-Soviet environment // Gosudarstvennoye I munitsipalnoye upravleniye. Uchyoniye zapiski SKAGS. 2008. № 2. P. 128-141.

17. Bochanova M.A. “Color revolutions”: up-to-date perspective // Srednerusskiy vestnik obshchestvennikh nauk. 2011. № 2. P. 138-144.
18. Luzyanin S. “Color revolutions” in the Central Asian projection: Kyrgyzstan – Uzbekistan – Kazakhstan // Centralnaya Asiya I Kavkaz. 2005. № 5 (41). P. 7-21.
19. Baikhanov I. Conflict instrumentarium of “color revolutions” and e-democracy // Vlast. 2012. № 11. C. 23-26.
20. Belevskaya Yu.Yu., Alimuradov O.A. Concept of a strong state as an answer to jeopardies of “color revolutions” // Sotsialno-gumanitarniye znaniya. 2012. № 9. P. 87-92.
21. Smirnov D.N. Manipulative technologies and their application in conditions of changing political regime: experience of an orange revolution in the Ukraine. Abstract of the Candidate’s dissertation. Nizhniy Novgorod. 2008. 27 p.
22. Prokofiyev A.V. Transformation of political regimes in Georgia, Kyrgyzstan and the Ukraine (comparative). Abstract of the Candidate’s dissertation. Kazan. 2009. 26 p.
23. Gromova A.V. Role and place of mass media in preparation of “color revolutions”. Abstract of the Candidate’s dissertation. Moscow. 2009. 19 p.
24. Orekhovskaya N.Ye. Modern “color revolutions”: sociological dimension. Abstract of the Candidate’s dissertation. Krasnodar. 2012. 28 p
25. Yusupova-Farzaliyeva D.A. Informational-communicative technologies as a basis of “color revolutions” in modern policies. Abstract of the Candidate’s dissertation. Pyatigorsk. 2012. 24 p.
26. Ilyitcheva Yu.A. Mass-media in mobilization technologies: purposes, functions, political consequences. Abstract of the Candidate’s dissertation. St.Petersburg. 2014. 31 p.
27. Democracy killing: The Pentagon and CIA operations in the Post-Soviet period. Collection of articles of international writing staff / Transl. from English by Andrey Verchenkov; transl. from from Spanish by Tatyana Vladimirskaya. M.: ANO “Institute vneshnepoliticheskikh issledovaniy I initsiative”, Kuchkovo pole, 2014. 480 p.
28. Bard Alexander, Jan Soederqvist. NETOCRACY. The New Power Elite and Life after Capitalism. Translation from English by Vitaliy Mishuchkov. Stockholm school of economics in StPetersburg, 2004. 256 p.
29. Debord Guy-Louis. La Sociйtй du spectacle. Transl. from French by S.Ofertas and M.Yakubovitch. Edited by B. Skuratov. Afterword by A.Kefal. M.: Izdatelstvo “Logos”, 2000. 184 p.
30. Fedorovskiy A.A., Kemerov V.E. Bureaucracy // Modern philosophical dictionary / under general edition of Doctor of Sciences, Professor V.E. Kemerov. The third edition revised and extended. M.: Akademitcheskiy Proyekt, 2004. 864 p.
31. Sharp Gene. From dictatorship to democracy / Gene Sharp. The Anti-Coup / Gene Sharp and Bruce Jenkins. Commentaries by E.Limonov, A.Tsvetkov, I.Shamir. I.Yashin. Ekaterinburg: Ultra. Kultura, 2005. 224 p.
32. Rybas S.Yu. Stolypin. The third edition. M.: Molodaya gvardiya, 2009. – 421[11] p.